

ОБЩЕСТВО: ЦЕННОСТИ И СМЫСЛЫ

Э.В. Баркова

Экофилософия как всеобщая форма культуры XXI века

В статье обоснована востребованность экофилософии как обновленной формы освоения мира, ориентированной на сохранение и развитие природы и высокой культуры человека и человечества.

Ключевые слова: экофилософия; будущее; человек, антропный принцип; природа; культура.

Преодоление современным человечеством системно-цивилизационного кризиса еще возможно, но времени на него, как показывают научные исследования, все меньше. Этим обусловлена потребность в актуализации поиска фундаментальных оснований, принципов, моделей приемлемого будущего и точек роста, позволяющих со всей определенностью и достаточно быстро восстанавливать целостное природно-культурно-человеческое бытие на планете, не ограничиваясь изучением причин, симптомов этого кризиса и его проявлений в экономике, политике, образовании, ресурсной базе, социальной и культурной сферах. Центральным «порталом» для входа в пространство возрождения норм жизни, как мне представляется, является экологическое мироотношение в целом и экофилософия как всеобщая форма культуры XXI века.

Бесспорно, что сегодня, как справедливо замечает И.К. Лисеев, «экологические знания не только объясняют неизвестные стороны действительности, но и призваны выполнять предписывающие функции по отношению к человеческой деятельности, формировать экологическую культуру. В свете экологической проблематики новый смысл и значение приобретает проблема гуманизма. Ныне вместо антропо- и социоцентристских ценностей нарождается новая система ценностей, учитывающая неразрывную связь человека с природой» [11: с. 250].

Однако таких экологических научно-специализированных знаний, фрагментарно развиваемых вне философского мировоззрения, адекватного культуре нашего времени, для ответа на гуманитарные вызовы уже недостаточно.

Поэтому экофилософия как феномен современной культуры востребована для исследования и формирования новой картины мира, в которой человекосохраняющий смысл противопоставляется всем тем направлениям современной философии, в которых снята самоценность человека и целостность его бытия. Ясно, что прежде всего речь идет о неклассических философских направлениях — от ранних форм позитивизма до современных моделей эпистемологии, постмодернизма, прагматизма, концептуальные основания которых не учитывают принцип объективности рассмотрения, а цель философии видится не в том, чтобы выявлять объективные тенденции и размышлять или говорить о мире, а, скорее, в том, как показывает, например, А. Данто, чтобы анализировать логику, познавательные структуры и методологию анализа языка и исторического мышления, в которых открывается сам мир и сама история; философия, таким образом, оказывается способом высказываний и размышлений о мире [7].

Завершением этой получившей распространение в пространстве современной философии логики, по-видимому, можно считать содержание НБИКС (нано-био-информационно-когнитивно-социокультурной)-революции, окончательно утвердившей доминирующий статус мира искусственного над миром естественным, технологий в нас и нашей жизни только в технологиях.

«Долгое время, развивая науки и технологии, человечество копировало живые системы, их принципы, механизмы в виде простых модельных систем. На определенном этапе мы научились создавать органические материалы, не существующие в природе, но с близкими ей свойствами. Сегодня развитие науки достигло такого уровня, когда путем конвергенции наук и технологий стало возможным не просто моделировать, а конструировать, создавать природоподобные системы» [10: с. 7]. В таком типе философии оказывается необходимым учитывать и использовать исключительно закономерности трансформации сознания, психики человека. И потому закономерным является вывод о необходимости пересмотра понятия «человек»: «Человек — это всего лишь удобный термин, который мы придумали для отображения привычного для нас мира» [1: с. 31].

Отказ или недооценка философского осмысления содержательности связей современного человека с бытием, миром природы стали, вероятно, одной из причин быстрого снижения социального статуса философии и гуманитарного познания в общественном сознании. Думаю, поэтому стало возможным не только заметное падение общего уровня культуры, но и *все больший отрыв концептуального аппарата самой философии от масштаба вставших перед человечеством задач*, связанных с самосознанием эпохи и Культуры XXI века как основанием совершенствования природы Человека и сохранения Природы. Философия — уже как социальный институт современной России — сегодня нередко не открывает и не утверждает адекватное современности мировоззрение, в силу чего, во-первых, по-прежнему утрачивается бытиеутверждающее начало и целостность-всеобщность представленной в философии картины мира, что, как видим, компенсируется сегодня формами мифотворчества, а во-вторых, философия оказывается представленной все большим числом направлений,

исследующих современную реальность фрагментарно, с позиций, нередко заданных априорными предпосылками или информационно-игровыми моделями. А потому, как мне представляется, в последние годы все в большей степени происходит размывание границ между истиной и ложью, профессиональной философией и дилетантским философствованием: последнее все чаще выступает в роли собственно теоретической философии, которая растворяется в бесконечном мелькании фрагментарных образов и информации мира-мозаики.

Ответ Культуры на такие гуманитарно-философские вызовы невозможен вне ее самоопределения на основе *экофилософской картины мира*, логика которой связана с движением философской мысли от приоритетов инноваций в сфере технологий к приоритетам преобразования Человека и Культуры. В универсальной экофилософии ставятся поэтому задачи, во-первых, преодоления фрагментарности ее внутреннего пространства-времени и отрыва концептуального аппарата от уровня развития науки в ее высших достижениях и, во-вторых, задачи ориентации мысли на поиск таких идеалов и целеполагающих стратегий, которые в перспективе позволят на основе бытиеутверждающих принципов решить проблему человека в органической связи с миром на основе категорий истины, целостности, гармонии, сознания и материи, добра и красоты, на новом уровне возвращающих нас к высоким традициям философской, научной и художественной классики [5].

Такие изменения мировидения и методологии — условие разрешения кризиса и в самой философии и восстановления способности самостоятельного аргументированного мышления, ибо А. Швейцер прав: современный человек постоянно испытывает влияние сил, стремящихся отнять у него веру в самостоятельность своей мысли. «Сковывающая человека духовная несамостоятельность царит во всем, что он слышит и читает, она — в людях, которые его окружают, она — в партиях и союзах, к которым он принадлежит. Она — в тех отношениях, в рамках которых протекает его жизнь. Со всех сторон и разнообразнейшими способами его побуждают брать истины и убеждения, необходимые для жизни, у организаций, которые предъявляют на него права» [14: с. 7, 8].

Экофилософия поэтому — такой тип мировоззрения и культуры, который открывает возможности оздоровления человека и всего многообразия его связей — культурных, социальных, связей с природой, со своей собственной душой, а значит, возрождает его связи с объективной реальностью и формами ее проявления. Как направление философского знания, она открывает мир бытия в контексте жизнеутверждения и определения оптимальных условий жизни человека, гармонизируя в нем, в формах его мышления и деятельности космо-нообио- и культуросферы. Экофилософия направлена на выявление философского потенциала форм и направлений человеческой деятельности, необходимых для оздоровления и развития личности и поиск эколого-ориентированных форм мироотношения, в которых конкретизируется содержание ее категорий [4].

Уже эти общие контуры — свидетельство неразрывной связи экофилософии в ее смысложизненном, гуманистическом и критическом назначении

с начинающими активное становление и развитие экоэтикой, экоэстетикой и эколингвистикой.

Экологическая этика, по определению В.И. Фалько и Т.Ю. Кирилиной, является нормативной философской дисциплиной, предметом которой является основание должного в нравственном отношении к природе [13].

Тогда как «понятие экологической эстетики, — считает Е.В. Баркова, — включает в себя особый взгляд на эстетические аспекты окружающей среды. В нем содержится и поиск ответа на вопрос о смысле человеческого существования, целесообразности творческой деятельности, поиск рациональных оснований гармоничного соизмерения возможностей современного человека с его потребностями и мера ответственности перед будущими поколениями за результаты своей творческой активности. В понятие экологической эстетики также включается ответственность по отношению к самой культуре» [2: с. 51].

А опыт применения экологических критериев к языку породил область лингвистики, исследующей взаимодействия между языком и его окружением. В отличие от экоэтики и экоэстетики, имеющих тенденцию стать частями, разделами экофилософии, эколингвистика развивается на пересечении философского, социального и психологического подходов в языкознании, объединяя лингвистику не только экологией, но и с антропологией и социологией. Истоки эколингвистики ее исследователи связывают со сделанным еще 1970 году докладом Айнара Хаугена «Экология языка», в котором впервые было введено в научный оборот понятие экологии языка и этот — эколого-лингвистический — аспект исследования применен к социолингвистике и психолингвистике [16]. Эколингвистика, по определению Е.В. Ивановой, — это «наука о способах взаимодействия между языками, человеком как языковой личностью и его окружающей средой... Она призывает людей к разумному поведению в общественной и природной сферах, вносит вклад в разработку принципов взаимоотношений человека с живой и неживой природой» [9].

Однако наряду с анализом структурных компонентов экофилософии и ее связей с экологией как наукой и эколого-ориентированными гуманитарными и социальными исследованиями, сегодня важнее подчеркнуть ее статус как *всеобщей формы культуры*, вне которой в принципе не может быть сформировано ее самосознание.

Сегодня очевидно, что культура как вырастающий на основе природы способ сверхприродного социального и духовно-культурного бытия, как форма сохранения человека и пространство его творческого саморазвития, выражает родовую сущность человека в такой же степени, как мышление, речь, трудовая деятельность, как мораль и искусство. Поэтому глубинно-сущностные основы культуры любого народа идентичны, несмотря на их самобытность и различия в языках, традициях, обычаях. Культура в этом отношении — предельно концентрированно-целостное проявление тех свойств и отношений, которые обеспечивают уникальность человека как человека, его космо-био-социально-духовную природу.

Философское осмысление этого важнейшего сегодня момента значительно отстает от потребности в освоении ее как сложноорганизованной целостности. Доминирующий сегодня плюрализм — основа малосвязанных между собой концепций культуры, раскрывающих ее отдельные стороны — ценностные, информационно-коммуникативные, деятельностные, структурно-программирующие, регулятивные и другие аспекты, не позволяет видеть ее целостность, вследствие чего предлагаемые философские модели культуры оказываются односторонними, а сама культура замкнута на мир смыслов и жестко отделена от природы.

Исключением в таком фрагментированном философском пространстве является ее космопланетное видение, не ограниченное локальным опытом того или иного субъекта культуры, а направленное на выявление предельно глубоких, всеобщих оснований и форм проявления человеческого начала в мире и роли культуры в выражении этого начала, т. е. обосновывающих *бытие культуры как целостности мира планетарного субъекта*. Философия всеединства В.С. Соловьева, идея общего дела Н.Ф. Федорова, неразрывность космических, природно-земных и духовно-культурных процессов в учениях Н.К. и Е.И. Рерих, А.Л. Чижевского, смысл идеи ноосферы как разумной оболочки Земли в наследии В.И. Вернадского и П.Т. де Шардена — философских идей, образов и исследовательских программ показали, что *человек как Человек сохраняется лишь в форме культуры*, адекватной его природе, его родовой сущности. Искусственная замена целостности ее отдельными функциями, какими бы информационно насыщенными и «раскрученными» они не были, ведет к искажению и деградации человека.

Однако культура, если она «погружена» сама в себя, не может защитить себя от деструкций и разрушения без *саморефлексии на уровне всеобщего*. Жизненно необходимым условием ее бытия на уровне целостности является ее существенная связь с философией.

Основной предмет философии — всегда отношение «человек — мир», в котором она выделяет категории и исследует всеобщие условия, которые и разделяют, и связывают человека с миром. В этом отношении культура также оказывается важным компонентом этого соотношения: ведь человек соединен с миром, встроен в него только через формы культуры. Следовательно, культура в философии — не автономная, изолированная «подсистема» или внешняя среда, но пространство ближайшего к человеку и соразмерного с ним уровня бытия, через ракурс и условия которого человек воспринимает себя и внешний мир. Культура — это основная форма единства природного и сверхприродного бытия человека — их соотношения, в котором проявляется конструктивно-созидательная, творческая деятельность человека и человечества. В этом смысле экофилософия, ее пространство становится расширенной до всеобщности *формой самой культуры*, так как «достраивает» культуру до уровня ее самосознания, выявляя ее цели и смысл. Экофилософия как всеобщая форма культуры позволяет сохранить пространство целостности

природы-культуры человека, переводя его в концептуально-логическое пространство *предмета исследования*, которое открывается анализирующему ее субъекту.

Научные открытия последних десятилетий, процессы глобализации, революция в средствах коммуникации — все это расширило образ мира, в котором изменились и свойства бытия культуры. В ней все больше проявляются формы не только земного — природно-культурного, но и космического развития, представленные в процессах космоизации человеческой деятельности. Поэтому ключевой задачей экофилософии становится освоение этого образа целостности современного мира. Вне такой работы культура, даже обнаруживая свою внутреннюю связь с космопланетарными процессами, констатируя и их в отдельных процессах регулирования эколого-климатических и всех глобальных процессов, в развитии общечеловеческих прав и норм общения, основ нравственности, сегодня «не помещается» в те мировоззренческие системы, которые уже созданы прежней философией — их границы оказываются не вполне адекватными для нее.

Поэтому одной из основных проблем становится *экофилософское переосмысление принципа целостности*: его планетарные границы уже не соответствуют масштабам космоизации бытия и деятельности, уровню современной науки и практики. Таким образом, в экофилософской логике космопланетарной целостности *культура начинает раскрывать свою высшую миссию и цели*: быть средством и сферой космопланетарной миссии человека, раскрывать его место и роль в развитии духовной эволюции мироздания и его антропного принципа. Напомним, что современное космопланетарное мировидение устанавливает, что фундаментальная связь человека и мира определяется развертыванием антропного принципа: человек соразмерен космосу не только в его познании, в опыте освоения бесконечности в единстве с конечным, но и *в своем существовании* как вселенское, культурное, общественное, духовно-нравственное существо. Раскрывая эти аспекты, экофилософия обосновывает глубокую укорененность человека в космосе-природе-культуре как той органической целостности, которая оказывается важнейшим условием его бытия в мире [3].

Культура при таком подходе оказывается не уникально-человеческим свойством и способом существования, хотя все это в ней, бесспорно, есть и проявляется как ее личностный и общественный смысл, как цель развития человека и общества, и потому свертывание человеческого начала в культуре, ее «расчеловечивание», технизация оказываются опасными для нее. В экофилософии она еще и проводник сложно, гармонически выстроенных космических и микрокосмических процессов в их единстве, которые именно в формах культуры и ее природы оказываются соразмерными человеку, открывая новые горизонты и смыслы его бытия и развития.

Поскольку экофилософия есть самосознание современной культуры и способна осмыслить связь человека с миром на основе масштаба ее целостности, она может и должна стать формой отражения и упорядочивания и системы категорий — тех мировоззренческих координат, в которых ее предмет может быть

определен, исследован и освоен. Вообще такая задача ставится и решается философией всегда, когда наступает пора «смены вех» — эпох в культуре. Эта означает восстановление соответствия между исторически изменившейся для человека реальностью и формой ее философского определения.

Эти категории-координаты выступают как наиболее общая форма концептуального структурирования реальности, поскольку они образуют особую мировоззренчески целостную картину, или модель мира, в которой концентрированно представлено содержание эпохи. Вспомним: определяя особенности картины мира, А.Я. Гуревич рассуждал о том, что «категории, образующие мировоззренческую «модель мира», формируются неосознанно и как бы предшествуют идеям, мировоззрению... членов данного общества и его групп, а потому, сколь бы различными не были идеология и убеждения этих индивидов и групп, в основе их можно найти универсальные, обязательные для всего общества представления и понятия, без которых невозможно построение никаких теорий, идей, философских, политических, религиозных концепций или систем» [6: с. 16]. Обязательность этих категорий, по его мысли, «нужно понимать не в том смысле, что общество сознательно навязывает их людям, предписывая им воспринимать мир и мыслить именно таким образом: речь идет о неосознанном их восприятии, «впитывании» этих категорий языком, а также в других знаковых системах (в языках искусства, науки, религии), и мыслить о мире, не пользуясь этими категориями, столь же невозможно, как нельзя мыслить вне категорий языка» [2: с. 16].

Задача экофилософии вследствие этого заключается не в конструировании инновационных понятий, а отборе и выделении именно тех категорий, в совокупности которых открывается *образ будущего*, позволяющий осознать и особенно *настоящего* — те его аспекты, стороны, которые — прежде всего в контексте понимания культуры и человека — оказываются *наиболее перспективными*.

Как представляется, к таким категориям экофилософии можно отнести те общие формы, которые раскрывают единство и взаимосвязь таких проекций связей человека и мира, как целостность, истина, человек, бытие, космос, гармония, совершенство, природа, культура, общество, будущее, добро, красота, счастье, надежда, мечта и другие. Исключительно важно только подчеркнуть потребность в применении *экологического подхода к освоению и интерпретации самих экофилософских категорий*. Действительно, в последнее время все чаще происходят подмены — и это относится как к отечественной, так и зарубежной философии, получившей развитие в связи с осмыслением пространственно-временного континуума современности, — при которых содержание классических философских категорий как всеобщих форм бытия и философских определений человека все чаще ограничивается лишь инновационными конструктами, подменяющими богатство смысла, сложившегося на протяжении всей истории философской мысли.

Примером такой подмены может служить содержание творчества — одного из универсальных проявлений истинного бытия. Творчество — формирование

новых форм деятельности, в которых открывается бесконечное богатство и красота природы, мира космоса, природы Земли, человека, культуры, общества. Но в контексте как отечественной, так и зарубежной философии, получившей развитие в последние годы, творчество как измерение бытия и философское определение человека все чаще ограничивается лишь значением инновационности. Формы моделирования практики, отражающие безотносительно к содержанию исключительно количественно-технологические аспекты деятельности, посредством которых создаются многообразные программы, представляют при этом мир, увиденный глазами современного *homo informaticus* — человека информационного.

Одним из направлений развития представлений о творчестве, необоснованно обедняющим и упрощающим природу человека и мира, стала претендующая на роль новой онтологии меметика, восходящая к известной книге Ричарда Докинза «Эгоистичный ген» (1976 г.) [8]. Эволюция, по логике многочисленных сегодня последователей миметики, происходит на основе природного и культурного наследия, передающегося посредством генов и мемов. Мемы-копиры — наименьшие единицы информации, закладывающие программы социальных изменений в человеке, по Р. Докинзу, «распространяются из склада мемов одного человека к другому путем, который мы можем мудро определить как подражание. Подражание является одной из особенностей человеческого вида в отличие от животных. Человек обучается ходить, говорить и работать и действует, когда видит, как надо это делать» (цит по: [12: с. 258]). Именно мемы выступают, по логике этого подхода, основаниями творчества.

Так, по мысли Д.С. Деннета, «мем не только копирует, подобный гену, человеческое сознание является продуктом мемов. Новые мемы возникают как результат соединения и переработки старых высказываний, анекдотов, историй, а также легенд, мифов, теорий и идей. Этот процесс может быть назван творчеством, определяемый в меметике как процесс одновременного воздействия, переработки и воссоединения» [15]. Работникам искусства, имиджмейкерам и производителям рекламы, считает В. Рябухина, легко понять это. Цель работы этих людей — породить новые мемы различных типов, воздействующие на разные уровни человеческого разума [12: с. 262]. Творчество в меметике, таким образом, сводится только к конструированию, это не более чем программирующая сознание комбинаторика, а не самоценный культурный процесс, в котором связываются объективное и субъективное, человек и мир. Понятое в меметике как биокомбинаторный процесс, творчество осуществляется не человеком как субъектом деятельности, а копирами-мемами, столь же эгоистичными и спонтанными, как и гены. Такая философия, уравнивающая творческий процесс с любыми формами конструирования и «продавливания» проектов, а мемы-копиры отождествляющая с подражанием-мимесисом, отражает деструктивный процесс, недопустимо упрощающий осмысление феномена творчества, и крайне опасную тенденцию снятия границ между творчеством и его имитацией.

Восхождение экофилософии от меметики к мемесису как подражанию истине и благу, и шире — к высокому уровню античной философско-эстетической

мысли с ее рефлексией творчества и человека как зеркала, отражающего гармонию связи микрокосма и большого мира природы, космоса — путь к восстановлению классически философского мышления, содержательности творчества как философской категории и истинного бытия. Вот почему универсалия «творчество» востребована сегодня не просто для развития «инновационности вообще», а для сохранения мира человека с его атрибутами — Истиной, Добром и Красотой.

Экофилософское мироотношение соотносит культуру, понятую в единстве с жизнью природы Земли и космосом, с долгосрочными целями и стратегиями бытия человека. И потому в нем органически проявляется ответственность за духовно-культурное и физическое здоровье человека и человечества, за оздоровление природы и культуры, за сохранение и развитие целостности и гармонии в процессах взаимодействия человека и мира.

Литература

1. *Баксанский О.В., Кучер Е.Н.* Моя картина мира. Как человек создает повседневную реальность. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2014. 576 с.
2. *Баркова Э.В.* Экологическая эстетика и флористический дизайн: от экологии пространства к экологии души // *Studiaculturae*. Вып. 15. Научный альманах. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. С. 51–57.
3. *Баркова Э.В.* Гуманитарный смысл антропоного принципа // Человек в современных научных и философских концепциях мироздания: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. НОО «Профессиональная наука». Н. Новгород, 2016. С. 30–38.
4. *Баркова Э.В.* Эколого-информационная модель мира в навигации современной философии // Наука и практика: сборник статей Международной научной конференции. М., 2016. С. 71–79.
5. *Баркова Э.В.* Экофилософия как ответ на гуманитарные вызовы эпохи: к вопросу о предпосылках становления «зеленой» культуры России и мира // Материалы ежегодных Моисеевских чтений. М.: изд-во МНЭПУ, 2014. Т. 3. С. 109–116.
6. *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. М: Искусство, 1972. 312 с.
7. *Данто А.* Аналитическая философия истории. М.: Идея-Пресс, 2002. 292 с.
8. *Докинз Р.* Эгоистичный ген. М.: Мир, 1993. 318 с.
9. *Иванова Е.В.* Эколингвистика и роль метафоры в описании экологических проблем // Вестник Челябинского ун-та. Серия «Филология. Искусствоведение». 2007. № 13 (91). С. 32–37.
10. *Ковальчук М.В., Нарайкин О.С., Яцишина Е.Б.* Конвергенция наук и технологий: новый этап научно-технического развития // Вопросы философии. 2013. № 3. С. 3–12.
11. *Лисеев Н.К.* Философия. Биология. Культура М (работы разных лет) / РАН, Ин-т философии. М.: ИФРАН, 2011. 315 с.
12. *Рябухина В.В.* Технология воздействия на поведение и сознание. Мемы, этика, мораль // Коммуникативные стратегии информационного общества. СПб., 2012. С. 257–265.
13. *Фалько В.И., Кирилина Т.Ю.* Экологическая культура и нравственные ценности студенческой молодежи (опыт социологического анализа). URL <http://yandex.ru/clck/jsredir>
14. *Швейцер А.* Я родился в период духовного упадка человечества // Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». М.: Алгоритм, 2009.
15. *Dennett D.* Darwins Dangerous Idea. Evolution and the Meaning of Life. N.Y. 1995.

16. *Haugen E.* The Ecology of language / Essays by Einar Haugen. – Standford: Standford University Press, 1972. P. 325.

Literatura

1. *Baksanskij O.V., Kucher E.N.* Moya kartina mira. Kak chelovek sozdaet povsednevnyu real'nost'. M.: Kanon+ ROOI «Reabilitaciya», 2014. 576 s.
2. *Barkova E'.V.* E'kologicheskaya e'stetiika i floristicheskij dizajn: ot e'kologii prostanstva k e'kologii dushi // Studiaculturae. Vy'p. 15. Nauchny'j al'manax. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2013. S. 51–57.
3. *Barkova E'.V.* Gumanitarny'j smysl antropnogo principa // Chelovek v sovremennyx nauchny'x i filosofskix koncepciyax mirozdaniya: sbornik nauchny'x trudov po materialam I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. NOO «Professional'naya nauka». N. Novgorod, 2016. S. 30–38.
4. *Barkova E'.V.* E'kologo-informacionnaya model' mira v navigacii sovremennoj filosofii // Nauka i praktika: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. M., 2016. S. 71–79.
5. *Barkova E'.V.* E'kofilosofiya kak otvet na gumanitarny'e vy'zovy' e'poxi: k voprosu o predposylkax stanovleniya «zelenoj» kul'tury' Rossii i mira // Materialy' ezhegodny'x Moiseevskix chtenij. M.: Izd-vo MNE'PU, 2014. T. 3. S. 109–116.
6. *Gurevich A.Ya.* Kategorii srednevekovoj kul'tury'. M.: Iskusstvo, 1972. 312 s.
7. *Danto A.* Analiticheskaya filosofiya istorii. M.: Ideya-Press, 2002. 292 s.
8. *Dokinz R.* E'goistichny'j gen. M.: Mir, 1993. 318 s.
9. *Ivanova E.V.* E'kologingvistika i rol' metafory' v opisanii e'kologicheskix problem // Vestnik Chelyabinskogo un-ta. Seriya «Filologiya. Iskusstvovedenie». 2007. № 13 (91). S. 32–37.
10. *Koval'chuk M.V., Narajkin O.S., Yacishina E.B.* Konvergenciya nauk i texnologij novy'j e'tap nauchno-texnicheskogo razvitiya // Voprosy' filosofii. 2013. № 3. S. 3–12.
11. *Liseev N.K.* Filosofiya. Biologiya. Kul'tura M (raboty' razny'x let) / RAN, In-t filosofii. M.: IFRAN, 2011. 315 s.
12. *Ryabuxina V.V.* Texnologiya vozdejstviya na povedenie i soznanie. Memy', e'tika, moral' // Kommunikativny'e strategii informacionnogo obshhestva. SPb., 2012. S. 257–265.
13. *Fal'ko V.I., Kirilina T.Yu.* E'kologicheskaya kul'tura i нравstvenny'e cennosti studentcheskoj molodyozhi (opy't sociologicheskogo analiza). URL <http://yandex.ru/clck/jsredir>
14. *Shvejcer A.* Ya rodilsya v period duxovnogo upadka chelovechestva // Krizis soznaniya: sbornik rabot po «filosofii krizisa». M.: Algoritm, 2009.
15. *Dennett D.* Darwins Dangerous Idea. Evolution and the Meaning of Life. N.Y. 1995.
16. *Haugen E.* The Ecology of language / Essays by Einar Haugen. – Standford: Standford University Press, 1972. P. 325.

E.V. Barkova

Ecophilosophy as a Universal Form of Culture of the XXI Century

The author substantiates the relevance of ecophilosophy as a renewed form of the development of the world, focused on the preservation and development of nature and high culture of a human being and humanity.

Keywords: ecophilosophy; future; human being, anthropic principle; nature; culture.